

УДК 004.891

**ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И
КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ БЕЗВИЗОВОГО РЕЖИМА****Афанасьева Оксана Николаевна,**

доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и валютно-кредитных отношений ФГБОУ ВО
«Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации» ВАВТ Минэкономразвития России,
ORCID ID: orcid.org/0000-0001-8949-2117
o.afanasyeva@vavt.ru

Козлова Екатерина Алексеевна,

студент бакалавриата, факультет внешнеторгового менеджмента ФГБОУ ВО
«Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации» (ВАВТ Минэкономразвития России)
Kozlovae2016@yandex.ru

Аннотация

В работе рассмотрены перспективы финансового сотрудничества России и Китая в условиях введения безвизового режима. Проведен анализ текущего состояния финансового сотрудничества России и Китая, ограничений его развития (в том числе санкционные и инфраструктурные барьеры). Определен потенциал новых форматов сотрудничества стран – взаимных расчётов в нацвалютах, развития трансграничной платёжной инфраструктуры, прямых инвестиций и приграничного финансирования инфраструктурных и туристических кластеров.

Ключевые слова: финансовое сотрудничество, Россия, Китай, безвизовый режим, юань, финансовая интеграция, дедолларизация расчетов, приграничный туризм, трансграничные финансовые кластеры, трансграничная платежная инфраструктура.

**PROSPECTS OF FINANCIAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND
CHINA UNDER VISA-FREE REGIME****Afanasyeva O. N.,**

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Finance and Monetary and Credit Relations, Russian Foreign
Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation Moscow, Russia

Kozlova E. A.,

Undergraduate student, Faculty of Foreign Trade Management Russian Foreign Trade Academy
Ministry of Economic Development of the Russian Federation Moscow, Russia

ABSTRACT

The article considers the prospects of financial cooperation between Russia and China under the conditions of the introduction of a visa-free regime. An analysis of the current state of financial cooperation between Russia and China, its development restrictions (including sanctions and infrastructure barriers) was carried out. The potential of new formats of cooperation between countries - mutual settlements in national currencies, development of cross-border payment infrastructure, direct investments and cross-border financing of infrastructure and counterterrorism clusters has been identified.

Keywords: financial cooperation, Russia, China, visa-free regime, yuan, financial integration, demonetization of payments, cross-border tourism, cross-border financial clusters, cross-border payment infrastructure.

Углубление российско-китайских экономических и финансовых связей стало одним из ключевых трендов евразийского пространства после 2022 года. Санкционное давление со стороны западных стран радикально ускорило процесс диверсификации внешнеэкономических связей России и усилило ориентацию на азиатское направление, прежде всего на Китайскую Народную Республику (КНР). Китай, в свою очередь, заинтересован в стабильных поставках энергоносителей, расширении влияния юаня в трансграничных расчётах и в укреплении присутствия на российском рынке капитала [1,2].

На этом фоне логическим шагом стало институциональное упрощение контактов между странами, в том числе либерализация приграничных режимов и постепенное снятие барьеров для деловой мобильности. Введение упрощённого режима пересечения границы и расширение безвизовых механизмов поездок для отдельных категорий граждан (деловые поездки, туристические группы, краткосрочные деловые миссии) рассматривается не просто как жест дипломатической дружбы, но как инструмент стимулирования реальных денежных потоков, совместных инвестиций и трансграничных проектов [3,4].

Целью статьи является оценка перспектив финансового сотрудничества России и Китая в условиях либерализации визового режима. В статье отдельно рассматривается вопрос о роли приграничного туризма и деловой мобильности как драйвера региональных финансовых связей [5].

Текущее состояние финансового сотрудничества России и Китая

Финансовое сотрудничество между Россией и Китаем уже давно не ограничивается поставками энергоресурсов в обмен на промышленное оборудование и электронику. За последние десять лет страны выстроили инфраструктуру двухсторонних расчётов, начали переходить к схемам финансирования инфраструктурных проектов через совместные фонды развития, а также расширили механизмы межбанковского взаимодействия [1,2,6].

С точки зрения макроэкономики, Россия и Китай объективно взаимодополняемы. Российская экономика обладает сырьевой базой, энергетикой, сельскохозяйственными ресурсами и научно-техническими компетенциями в ряде отраслей ВПК и энергетики. Китайская экономика располагает промышленными мощностями, доступом к длинным и относительно дешёвым деньгам, логистикой и готовностью масштабировать проекты в приграничных регионах [1,7]. Эта взаимодополняемость прямо транслируется в структуру финансовых потоков: Китай выступает всё более значимым источником оборудования, машиностроительной продукции, комплектующих и инвестиций в транспортную и промышленную инфраструктуру на Дальнем Востоке России, тогда как Россия остаётся

поставщиком энергоресурсов, продовольствия и сырья для китайской промышленности [4,8].

На уровне финансовых институтов наблюдается постепенная привязка к юаню как расчётной и резервной валюте. Переход к расчётам в национальных валютах — один из ключевых трендов последних лет. Он снижает уязвимость к долларовой инфраструктуре, в том числе к рискам блокировки переводов через SWIFT, и расширяет возможности для прямого клиринга рубль-юань через российские и китайские банки [2,6]. Китайская система межбанковских расчётов CIPS и внутренняя система валютной торговли CFETS создают для китайских банков возможность обслуживать внешние операции в юанях, минуя доллар как промежуточную валюту, а Россия заинтересована в подключении своих банков к этим механизмам в качестве альтернативы западным каналам [6].

Для Китая это также вопрос интернационализации юаня. Расширение зоны обращения юаня, особенно в энергетических расчётах, даёт Пекину стратегическое преимущество — формирование параллельной доллару схемы международных платежей и кредитования. Российский рынок, из-за санкций и разворота на Восток, стал площадкой реального теста такой модели [2,6,9].

Роль визового и безвизового режима в финансовой интеграции

С точки зрения экономики, визовый режим — это транзакционные издержки доступа к рынку. Чем сложнее физически добраться в страну партнёра, тем дороже переговоры, аудит площадок, проверка контрагентов и заключение контрактов. В российско-китайской повестке последние годы шло планомерное облегчение поездок для деловых миссий и туристических групп, а после восстановления потоков очных контактов стало возможным оперативно согласовывать совместные проекты в реальном секторе [3].

Безвизовый или упрощённый визовый режим для деловых контактов напрямую воздействует на следующие стороны финансового сотрудничества:

— Прямые инвестиции и совместные предприятия. Возможность оперативно выехать на переговоры, провести инспекцию производственной площадки в приграничном регионе, подписать соглашение на месте и открыть расчётные счета в местных банках без затяжной бюрократии радикально ускоряет цикл сделки. Особенно это критично для средних и малых компаний, у которых нет ресурсов держать постоянные юридические подразделения за рубежом [5,10].

— Банковская инфраструктура «на границе». В приграничных регионах России и Китая уже формируются специальные кластеры, где создаются общие логистические центры, склады, перерабатывающие мощности, туристические сервисы. Такие кластеры требуют локальных расчётных и кредитных сервисов — фактически мини-системы трансграничного финансирования с возможностью брать оборотные кредиты, страховать поставки и проводить расчёты в юанях и рублях без участия валют третьих стран [3,7]. Упрощение режима пересечения границы делает такие зоны экономического приграничного сотрудничества не просто логистическими, но финансовыми «карманами», где рождается новый формат региональных финансовых институтов [3].

— Туризм как канал денежного оборота. Туризм — это не только поток людей с фотоаппаратами, это поток денег. Рост трансграничного туризма означает рост потребления местных услуг (гостиницы, общепит, транспорт, торговля), а это — рост наличного и безналичного оборота в приграничных городах. Для банков это сигнал ставить там терминалы и поддерживать китайские платёжные приложения и карты, а для местных администраций — аргумент строить инфраструктуру за счёт привлечённых кредитных линий [5]. Иными словами, туризм превращается в якорь для финансовой «сшивки» регионов России и Китая.

Таким образом, безвизовый режим выступает не как гуманитарная льгота, а как механизм ускорения оборота капитала через снижение транзакционных издержек и рост интенсивности личных контактов бизнеса.

Ограничения развития финансового сотрудничества России и Китая

Несмотря на очевидную логику сближения, существуют ограничения, которые сдерживают финансовую интеграцию.

Во-первых, санкционный риск. Российские банки, попавшие под ограничения со стороны США и ЕС, столкнулись с ограничениями корреспондентских счетов, доступа к международным расчётам и привлечения финансирования в западных валютах. Китайские банки, особенно крупные госбанки, осторожно оценивают вторичные санкционные риски и не всегда готовы публично и массово обслуживать операции с санкционными российскими структурами [2,4,9]. Это приводит к тому, что реальная финансовая интеграция развивается скорее через региональные и средние банки, а не через глобальных игроков.

Во-вторых, регуляторные различия. Нормативные режимы финансового контроля в России и Китае исторически разные: в КНР действует жёсткий контроль за движением капитала, валютными операциями и трансграничным выводом средств. Россия, наоборот, за последние годы была вынуждена оперативно создавать параллельные платёжные контуры (в том числе через национальную платёжную систему, Систему передачи финансовых сообщений Банка России и инфраструктуру быстрых платежей), но унификация стандартов с китайской стороной требует времени и доверия [6,9].

В-третьих, инфраструктурные ограничения на местах. Приграничные территории (Забайкалье, Амурская область, Приморский край с российской стороны и провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и др. с китайской) не всегда обладают зрелой банковско-страховой инфраструктурой, кадровыми ресурсами и стабильными каналами связи, которые позволяют быстро обслуживать возрастающий оборот сделок [3,7]. Это особенно чувствительно для МСП-игроков: крупные госкомпании могут договариваться на уровне федеральных министерств, а средний бизнес сталкивается с банальной нехваткой людей, кто на месте понимает одновременно российское и китайское право, бухгалтерию и налоговую специфику.

В-четвёртых, налоговая и правовая неопределённость в сфере совместных проектов. Режимы специальных экономических зон и приграничных территорий опережающего развития дают налоговые льготы и упрощённый порядок администрирования, но пока они фрагментированы и требуют отдельного согласования для каждого проекта [3]. Отсутствие единого типового режима затрудняет масштабирование успешных кейсов.

Перспективные направления финансового сотрудничества России и Китая

На этом фоне можно выделить несколько направлений, где эффект безвизового режима и в целом упрощённой мобильности кадров может быть максимальным в горизонте ближайших лет.

- Дедолларизация расчётов и расширение использования юаня и рубля. Ожидается дальнейший рост доли взаимных расчётов в нацвалютах, прежде всего в юанях. Это означает усиление роли китайских банков в обслуживании внешнеторговых контрактов с Россией, а также рост потребности российских компаний в управлении валютными рисками юаня (хеджирование, валютные свопы, юаневые депозиты). Если офлайн-переговоры и открытие счетов станут проще из-за упрощённого пересечения границы, этот процесс пойдёт быстрее [2,6,9].

- Совместные инфраструктурные фонды и проекты развития регионов. КНР последовательно продвигает инициативу «Пояс и путь» как рамку для финансирования транспортных коридоров, логистики, промышленной кооперации и энергетики [4]. Россия,

со своей стороны, продвигает проекты восточного коридора экспорта энергоресурсов и модернизации Дальнего Востока. Совместные инфраструктурные фонды могут стать основной формой привлечения китайского капитала в российские проекты, минуя западные рынки капитала. Здесь важна возможность оперативного выезда управленческих команд на площадки, подписания концессионных соглашений и контроля хода стройки — то есть снова упираемся в мобильность.

- Приграничный туризм как финансовый мультипликатор. Восстановление турпотока и запуск безвизовых групповых поездок даёт не только доход малому бизнесу, но и формирует устойчивые рублёво-юаневые зоны оборота. Это повышает интерес банков к выпуску кобейджинговых карт, поддержке китайских платёжных сервисов на российской территории и наоборот. Региональные бюджеты получают налоговую базу, которую можно заложить под кредиты на развитие инфраструктуры (дороги, гостиницы, пункты пропуска). Таким образом, туризм перестаёт быть «культурной историей» и становится частью финансовой архитектуры сотрудничества [5,7].

- Совместные технологические проекты и финансовые сервисы. Речь идёт о финтехе, системах быстрых платежей, страховании и факторинге поставок. Китай обладает зрелыми экосистемами цифровых платежей, а Россия — высоким уровнем проникновения быстрых безналичных платежей внутри страны. Потенциал совместных платёжных решений, доступных компаниям малого и среднего бизнеса в приграничных регионах, огромен: это снижает потребность в классических банковских продуктах и ускоряет расчёты за поставки. Упрощённый режим пересечения границы делает пилотирование таких сервисов значительно проще [6,9,10].

- Рынок труда и человеческий капитал. Для многих отраслей Дальнего Востока России острой становится нехватка рабочей силы, в том числе квалифицированной. Упрощение въезда китайских специалистов, а также взаимная адаптация стандартов сертификации труда и техники безопасности создаёт условия для точечного импорта рабочей силы в проекты строительства, переработки сырья, логистики. Это фактически прямое «финансирование трудом»: приход рабочей силы эквивалентен приходу капитала, потому что без него проект просто не может быть реализован [10].

- Создание трансграничных финансовых кластеров и банковской инфраструктуры «на границе». В приграничных регионах России и Китая уже формируются специальные кластеры, где создаются общие логистические центры, склады, перерабатывающие мощности и туристические сервисы [11]. Такие кластеры требуют развития локальных расчетных и кредитных сервисов — фактически мини-систем трансграничного финансирования с возможностью брать оборотные кредиты, страховать поставки и проводить расчеты в юанях и рублях без участия валют третьих стран [11]. Упрощение режима пересечения границы делает такие зоны экономического приграничного сотрудничества не просто логистическими, но финансовыми «карманами», где рождается новый формат региональных финансовых институтов [11]. Это направление напрямую связывает либерализацию визового режима с созданием практической финансовой инфраструктуры, способной обслуживать растущий товарооборот и инвестиционные проекты на местах.

Таким образом, Россия и Китай входят в фазу не просто торгового, а финансового сближения. Ключевым драйвером этого процесса является объективная взаимная выгода: Россия ищет устойчивые каналы финансирования и сбыта вне западной системы координат, Китай стремится расширить зону влияния юаня, диверсифицировать импорт энергоресурсов и укрепить позиции в Евразии [1,2,4].

Безвизовый режим и в целом упрощённая мобильность между странами выступают не символическим жестом, а инфраструктурной реформой. Они делают дешевле и быстрее

то, что в финансах всегда критично – личный контакт, осмотр площадки, заключение контракта, открытие счёта, доступ к кредиту. Это напрямую влияет на приток инвестиций, расчёты в национальных валютах, приграничный туризм, создание новых финансовых кластеров и совместных фондов развития.

Да, остаются барьеры: санкционные риски, осторожность крупных китайских банков, несовпадение регуляторных режимов, инфраструктурные провалы на Дальнем Востоке. Но тренд всё равно однозначен: Россия и Китай постепенно строят параллельный контур финансовой интеграции, в котором расчёты в долларах и евро играют всё меньшую роль, а региональная связка «Дальний Восток РФ – Северо-Восток КНР» превращается в тестовый полигон новой модели трансграничных финансов.

С практической точки зрения это означает, что в горизонте ближайших лет именно региональные банки, приграничные фонды развития, совместные инфраструктурные кластеры и сервисы для МСП станут основными каналами реальной финансовой интеграции. Упрощённый визовый режим – это катализатор, делающий эту интеграцию не абстрактной дипломатией, а рабочим бизнес-процессом.

Список литературы:

1. Цзясюе С. Российско-китайское финансовое сотрудничество: возможность крупномасштабного углубления // Вестник Евразийской науки. - 2021. - Т. - 13. - № 5. - С. 1-12.
2. Озарнов Р.В. Роль сотрудничества России и Китая в глобальной финансовой архитектуре // Наука. Исследования. Практика. - 2019. - С. 131-133.
3. Лой Н.Ю. Влияние развития зоны экономического приграничного сотрудничества на приграничные регионы КНР // Современные проблемы развития экономики России и Китая - 2023. - С. 33-38.
4. Помозова Н.Б., Чжуньюань Ли, Старикова Е.А., Дубовская А.В. Особенности экономического сотрудничества России и Китая на современном этапе // Право и управление 19 век. - 2024. - Т. - 20. - № 4 (73). - С. 94-103.
5. Астафьева Е.М. Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский Регион: актуальные проблемы развития // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития – 2023. - Т. - 5. - № 4 (61). - С. 262-286.
6. Шаповалов В. Интернационализация юаня // Международные процессы. - 2020. - Т. - 18. - № 3 (62). - С. 85-95.
7. Нана В. Укрепление экономического сотрудничества регионов России и Китая при условии взаимодополняемости ресурсов несмежных районов // Baikal research journal. - 2016. - Т. - 7. - № 5. - С. 12.
8. Исаев А.С., Ломанов А.В., Галенович Ю.М., Давыдов А.С., Виноградов А.О., Замараева Н.А., Уянаев С.В., Ларин А.Г., Сафронова Е.И., Мокрецкий А.Ч., Сазонов С.Л. Актуальные проблемы современных российско-китайских отношений. Круглый стол в ИВД РАН // Проблемы Дальнего Востока. - 2017. - № 5. - С. 4-25.
9. Яковлев П.П. Российская экономика в условиях меняющегося мироустройства: вызовы и ответы // Перспективы. Электронный журнал. - 2022. - № 3 (30). - С. 27-42.
10. Евтушенко А.Э., Чевтаева Н.Г., Кононова Д.С., Агумбаева А. Е. Государственное регулирование внешней трудовой миграции в условиях дефицита кадров на рынке труда России // Вопросы управления. - 2024. - Т. - 5. - № 4 (61). - С. 69-87.

11. Афанасьева О.Н., Бавлаков Я.Т. Взаимосвязь экономики России и Китая: Текущее состояние и перспективы // Оригинальные исследования. - 2024. - Т. - 14. - №3. - С. 224-230.

References:

1. Jiaxue S. Russian-Chinese financial cooperation: the possibility of large-scale deepening // Bulletin of Eurasian Science. - 2021. - Vol. - 13. - No. 5. - Pp. 1-12.
2. Ozarnov R.V. The role of cooperation between Russia and China in the global financial architecture // Science. Research. Practice. - 2019. - Pp. 131-133.
3. Loy N.Yu. The impact of the development of the economic border cooperation zone on the border regions of the PRC // Modern problems of economic development of Russia and China - 2023. - Pp. 33-38.
4. Pomozova N.B., Zhongyuan Li, Starikova E.A., Dubovskaya A.V. Features of economic cooperation between Russia and China at the present stage // Law and Management of the 19th century. - 2024. - Vol. - 20. - No. 4 (73). - P. 94-103.
5. Astafieva E.M. Southeast Asia and the South Pacific Region: Current Development Issues // Southeast Asia: Current Development Issues - 2023. - Vol. - 5. - No. 4 (61). - P. 262-286.
6. Shapovalov V. Internationalization of the Yuan // International Processes. - 2020. - Vol. - 18. - No. 3 (62). - P. 85-95.
7. Nana V. Strengthening Economic Cooperation between the Regions of Russia and China Given the Complementarity of Resources in Non-Adjacent Areas // Baikal Research Journal. - 2016. - V. - 7. - No. 5. - P. 12.
8. Isaev A.S., Lomanov A.V., Galenovich Yu.M., Davydov A.S., Vinogradov A.O., Zamaraeva N.A., Uyanaev S.V., Larin A.G., Safronova E.I., Mokretsky A.Ch., Sazonov S.L. Actual problems of modern Russian-Chinese relations. Round table at the Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences // Problems of the Far East. - 2017. - No. 5. - P. 4-25.
9. Yakovlev P.P. Russian economy in the context of a changing world order: challenges and responses // Prospects. Electronic journal. - 2022. - No. 3 (30). - P. 27-42.
10. Evtushenko A.E., Chevtaeva N.G., Kononova D.S., Agumbaeva A.E. State regulation of external labor migration in the context of a shortage of personnel in the Russian labor market // Issues of Management. - 2024. - Vol. - 5. - No. 4 (61). - P. 69-87.
11. Afanasyeva O.N., Bavlakov Ya.T. The relationship between the economies of Russia and China: Current state and prospects // Original research. - 2024. - Vol. - 14. - No. 3. - P. 224-230.